

ОДБ.01 Русский язык.

Тема. Предложение как единица синтаксиса. Интонационные и грамматические признаки предложения

План:

1. Предложение как единица синтаксиса.
2. Интонационные и грамматические признаки предложения.
3. Порядок слов в простом предложении, его коммуникативная и экспрессивно-стилистическая роль.
4. Правильное построение предложений

Предложение — это основная единица синтаксиса. Это главное средство выражения и сообщения мысли. Основная функция предложения в языке — это коммуникативная функция.

Предложение соотносительно с логическим суждением, но не тождественно ему. Каждое суждение выражается в форме предложения, но не каждое предложение является суждением.

Понятие предложения в академических грамматиках и в вузовских учебниках

1. Академик Алексей Александрович Шахматов: *«Предложение — это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащая для словесного выражения единицы мышления».*
2. Академик Виктор Владимирович Виноградов: *«Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли».*
3. «Грамматика-70»: «Простое предложение — это самостоятельная синтаксическая единица сообщения, грамматическим значением которой является предикативность, а формой — минимальная структурная схема, с принадлежащей ей системой собственно грамматических средств для выражения синтаксических времен и наклонения.
4. Предложение — минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов, обладающее известной смысловой и интонационной законченностью. (Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М. А. Теленкова «Современный русский язык»)

Учение о предложении занимает такое положение в синтаксической теории уже давно, со времени появления-первых теоретических синтаксических трудов (в России с конца XVIII — начала XIX вв.). Но понимание предложения за это время существенно изменилось.

История русского синтаксиса знает несколько теорий предложения.

1) Определение предложения через логику.

Представителем этого направления был Фёдор Иванович Буслаев. Он определял предложение как *суждение, выраженное словами*. Он считал, что все логические связи и категории находят свое отражение в языке.

2) Определение предложения в психологическом плане.

Представитель второго направления Александр Афанасьевич Потебня отвергал представление о предложении как об эквиваленте логического суждения и утверждал, что предложение есть выражение в словах психологического суждения. Основным признаком предложения А.А.Потебня считал наличие в нем глагола в личной форме.

3) Формально-грамматический аспект изучения предложения.

Основоположник его Филипп Фёдорович Фортунатов рассматривал предложение как один из видов словосочетания.

Формальная, коммуникативная и смысловая организация предложения

Современную синтаксическую науку отличает взгляд на предложение как на многоаспектное явление, как на комплекс нескольких относительно независимых (хотя и взаимосвязанных) устройств.

Синтаксические образования (в первую очередь предложения) изучаются с разных сторон, поскольку они имеют сложную, многогранную организацию. В современной науке различают три аспекта синтаксиса: грамматический (формально-синтаксический, конструктивный), семантический и коммуникативный. Причем, существуют они не автономно друг от друга, а в тесном взаимодействии.

Грамматический аспект (формальный аспект). В научном изучении — это традиционный аспект. Именно в таком плане изучаются синтаксические единицы в школьном курсе. И в синтаксической науке долгое время господствовал этот аспект. Пожалуй, идеальное воплощение грамматический подход нашел в знаменитой книге Александра Матвеевича Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении».

В этом аспекте синтаксические единицы представляют собой построения, конструкции, которые находятся в определенной системе. Синтаксическая конструкция — это жесткое построение, имеющее определенное синтаксическое значение, оформленное синтаксическими связями, которые проявляются в различных формальных показателях (один показатель или совокупность показателей).

Синтаксическая конструкция создается по определенной структурной схеме — отвлеченному образцу, отражающему инвариантные признаки конструкции, т.е. признаки неизменные, постоянные и обязательные. Изучается в грамматическом синтаксисе система этих конструкций. Например, существует такая модель предложения: $N_1 — V_f$. Под эту модель подходят очень разные с точки зрения смысла предложения. Например: *Мальчик читает, Идет дождь, Собаки кусаются, Его охватило беспокойство, Я помню чудное мгновенье...* и т.д. В представлении грамматической модели предложения мы совершенно отвлекаемся от его содержания. Можно привести противоположные примеры, когда близкие по содержанию предложения (или даже идентичные) имеют разную формальную организацию: *Идет дождь, Дождь, Дожливо*. Любые синтаксические единицы могут быть представлены как система моделей, система конструкций. Основные средства синтаксиса в грамматическом аспекте — словоформы, а также служебные слова.

Пример других конструкций — сложные предложения. Сопоставим два сложноподчиненных предложения: *Я узнал ее, когда она посмотрела на меня, улыбаясь. — Я не помню, когда это произошло*. На первый взгляд, в структуре предложений есть общее (средство связи «когда»). Но на самом деле это две разные конструкции. Первая конструкция состоит из двух компонентов (предикативных единиц), связанных семантическим временным союзом «когда». Вторая конструкция тоже из двух компонентов, но средства оформления связи (формальные показатели) иные. Синтаксическое отношение между компонентами конструкции — объектно-восполняющее, оно создается благодаря информативной недостаточности глагола «*помнить*», который требует обязательного объектного распространения. Связь оформляется здесь не союзом, а союзным словом (наречием) «когда». Каждую из этих конструкций можно представить в виде структурных схем. Первая: *ПЕ (предикативная единица) — когда ПЕ*; вторая: *ПЕ синсемантическое слово — К-слово ПЕ*.

Основные понятия семантического синтаксиса

Синтаксис и семантика

В лингвистической науке синтаксис и семантика долгое время, до середины 20 века, изучались отдельно, существовало совершенно четкое разграничение: лексикология занималась семантической стороной языка, а грамматика (морфология и синтаксис) — формально-грамматическим аспектом. В современном языкознании произошло соединение семантики и синтаксиса: с одной стороны, в лексической семантике, в первую очередь в работах представителей московской семантической школы (Юрий Дереникович Апресян и др.), проявился интерес к синтаксису; с другой стороны — синтаксические единицы активно изучаются в

семантическом аспекте (Нина Давидовна Арутюнова, Елена Викторовна Падучева, Ольга Николаевна Селиверстова и др.).

1. В современной лексической семантике для точного толкования слова учитывается его синтаксическая сочетаемость. Например, глагол «арендовать» своим лексическим значением прогнозирует 5 синтаксических позиций: субъект (кто), объект (что), объект, с которым взаимодействует субъект (у кого), время и цена. Каждый из этих компонентов входит в толкование слова: *Арендовать — приобрести у кого-то что-то на определенный срок за определенную цену*. Если не учитывать срок, получим значение глагола «купить», если не учитывать цену, получим значение «брать взаймы».

2. С другой стороны, в синтаксических исследованиях обращается внимание на семантическую сторону синтаксических единиц, которые и в традиционном синтаксисе изучались и изучаются как двусторонние знаки, имеющие формальную и содержательную сторону. Но значение в формальном синтаксисе представляется именно как грамматическое, т.е. строго соответствующее форме. Например, есть предикативная конструкция, имеющая структурную схему N1 — Vf. Эта схема (структура) имеет грамматическое значение: отношение между предикативным процессуальным признаком (глагол в предикативной форме) и его носителем (существительное в именительном падеже). Эта структурная схема может иметь безгранично разнообразное лексическое наполнение: *Я пою. Сестра шьет. Он прихрамывает. Идет дождь. Скоро наступит зима*. Предложения одинаковы с точки зрения грамматической структуры, но различаются по семантике: субъект и его активное действие, субъект и его качество, осуществление природного явления. Можно привести и такие примеры, когда одна и та же семантика передается разными синтаксическими формами. Ср.: *Не я пою — мне поется. Мое пение вызвало насмешки*. Одно и то же значение, одна и та же ситуация выражены тремя разными структурами: предикативными единицами N1 — Vf и (N3)Vf3s, словосочетанием «мое пение». Семантика одна — грамматические структуры, конструкции разные. Причем, между семантикой и теми или иными грамматическими структурами устанавливается определенная связь.

Все это заставило пересмотреть традиционный взгляд на значение синтаксических единиц как значение только синтаксической формы. Существенно и то, что создается лексическим наполнением. Предложение — это не только структура, но и обозначение, наименование фрагмента действительности, ситуации. Оно имеет, как и слово, свой денотат, но если денотат слова — предмет, признак, действие, то денотат предложения — ситуация. Традиционно слово и предложение противопоставлялись по функции (номинативная у слова и коммуникативная у предложения); в современной лингвистике установлено иное соотношение: слово имеет только номинативную функцию, а предложение — коммуникативную и номинативную. Чтобы осуществилась коммуникативная функция, в основе должна быть номинация ситуации.

Пропозиция. Структура пропозиции

Отражением денотативного содержания в синтаксической единице является **пропозиция**. Это объективное, инвариантное содержание, т.е. то, что может быть утверждением, вопросом, просьбой, подвергается сомнению и т.д. Например: *Он пишет стихи. Говорят, что он пишет стихи. Кажется, он пишет стихи. Разве он пишет стихи? Не всякий, пишущий стихи, — поэт*.

Обязательный, центральный компонент пропозиции — предикат. Предикат воплощается в предикатной лексике, т.е. в словах с признаковой семантикой: это глаголы, слова категории состояния, существительные отглагольные и отадективные (*отъезд, распоряжение, изучение, гордость, белизна* и под.), качественные прилагательные. Термин «**предикат**» используется для обозначения и пропозициональной функции (значение предиката), и пропозициональной формы (словесное выражение).

В структуре пропозиции важна и предметная лексика — обозначение предметов, которые являются участниками ситуации, — **актанты**. Значение актантов заложено в семантике предиката, определяется его валентностью. Например, предикат *рад* имеет два актанта: субъект и объект: *кто-то рад кому-то (чему-то)*; предикат *весело* имеет один актант — субъект: *кому-то весело*.

Предикат и актанты составляют ядро пропозиции, это обязательные ее компоненты. За пределами ядра, на периферии пропозиции находятся **сирконстанты** — компоненты, значение которых не предусмотрено предикатом, но возможно в ситуации: время, место, причина, цель, условие и под. Например: *По вечерам она шьет* (значение времени не прогнозируется действием «шить»), *Без вас мне скучно* (значение условия не прогнозируется состоянием «скучно»).

Синтаксические воплощения пропозиции. Связь пропозиций

Пропозиция — это глубинная структура, означаемое. Она воплощается в различных синтаксических структурах — поверхностных. Такими структурами являются предикативная конструкция, конструкции со значением дополнительной предикативности (причастные, деепричастные, адъективные обороты и др.), непредикативная конструкция словосочетание или слово с предикатной семантикой. Покажем все эти воплощения пропозиции на примерах.

Как только она вошла в комнату, лицо Пьера, до этого пасмурное, просияло (Л. Толстой). В этом предложении три пропозиции. Две из них воплощены в предикативных конструкциях: *она вошла в комнату, лицо просияло* (выделяем предикаты вместе с актантами); третья пропозиция отражена в полупредикативном обособленном компоненте *до этого пасмурное*, где предикат представлен качественным прилагательным, а его субъектный актант — существительным «лицо».

Мысль о предстоящей встрече тревожила меня. В этом предложении отражено четыре пропозиции. Первая — в предикативной конструкции *мысль тревожила меня*, две пропозиции — в словосочетаниях *предстоящая встреча* («встреча предстояла») *мысль о встрече* («я думал о встрече»), четвертая пропозиция заключается в слове *встреча* («я встречался с кем-то»).

Таким образом, количество пропозиций в предложении определяется количеством предикатов (предикатных слов). Предложение (высказывание), включающее несколько пропозиций, называется полипропозитивным.

В полипропозитивном высказывании пропозиции определенным образом связаны друг с другом: они находятся в тех или иных логических отношениях друг к другу. Основные типы отношений между пропозициями:

- соединение (конъюнкция),
- противипоставление (антитеза),
- взаимоисключение (дизъюнкция),
- пояснение (конкретизация),
- каузация (причина, следствие, цель, условие, уступка),
- время.

Для выражения различных отношений существуют определенные средства — логические связки, или **суперпредикаты**.

Суперпредикаты воплощаются в специальных словах — союзах, предлогах, глаголах отношения. Значение суперпредиката может быть имплицитным, т.е. словесно не выраженным. Покажем эти отношения и средства их выражения на примерах.

Цель может выражаться союзами «чтобы», «для того чтобы», предлогами «для», «в целях», «с целью», «ради» и может быть представлена имплицитно. Например: *Я пришел, чтобы поговорить с тобой, Я пришел поговорить с тобой, Я пришел к тебе для серьезного разговора.*

Противительность выражается союзами «а», «но», аналогами союзов «напротив», «наоборот», предлогами «в отличие от», «в противоположность». Например: *Он хотел поговорить серьезно, но разговора не получилось. В отличие от Ивана, я никак не мог признать свое поражение.*

Причина выражается очень многими союзами («потому что», «так как», «благодаря тому что», «ввиду того что», «ибо» и др.), предлогами «ввиду», «из-за», «по причине», «вследствие», а также некоторыми глаголами со значением отношения («вести», «привести», «вызывать»). Например: *Ошибка возникла, потому что рассуждение было неверным, Ошибка возникла из-за неверного рассуждения, Неверное рассуждение ведет (приводит) к ошибке.*

Итак, связь пропозиций существует в сложном предложении (союзы, аналоги союзов, имплицитное выражение), в простом предложении (союзы, предлоги, глаголы отношения, имплицитное выражение).

Виды актантов

Рассмотрим подробнее основные виды актантов по их значениям. Прежде всего выделяется две основные группы актантов — субъектные и объектные, кроме того, некоторые предикаты имеют и обстоятельственные актанты (об отличии обстоятельственных актантов от сирконстантов см. ниже).

Субъектные актанты обозначаются общим термином «агенса». Основные проявления агенса:

- инициатор (активный деятель): *Я пишу письмо, Петр уехал;*
- сила (субъект нецеленаправленного, стихийного действия): *Буря разрушила домик* (ср.: *Он разрушил мою семью*, где субъект — инициатор), *Молнией зажгло дерево;*
- функтив (субъект - предмет функционирующий, его предикат — функционирование, движение): *Стол стоит. Часы идут. Лампа горит;*
- пациенс (пассивный субъект): *Мне холодно, Она побледнела;*
- каузатор (субъект, вызывающий действие другого субъекта): *Я прошу вас не опаздывать.*

Объектные актанты:

- собственно объект: *собрать информацию, писать письмо, целиться в мишень;*
- контрагенс — лицо, с которым взаимодействует субъект, агенс: *поссориться с сестрой,*
- адресат — лицо, в интересах которого совершается действие: *подарить ребенку игрушку, послать письмо матери;*
- инструмент: *писать карандашом, рубить (дерево) топором;*
- средство: *прикрепить кнопками, белить известкой;*
- объект восприятия, имеющий предикатное значение: *слышать шум.*

Обстоятельственные актанты следует отличать от сирконстантов. Обстоятельственный актант определяется валентностью предиката. Например: *очутиться в незнакомом месте*. Значение предиката «очутиться» (появиться в результате перемещения в неожиданном месте) предполагает значение места. А сирконстант не определяется предикатом, а имеет значение внешнего по отношению к пропозиции обстоятельства: *В незнакомом месте мне стало страшно*. Обстоятельственные актанты имеют значение места, времени, причины, цели. Например: *начаться ночью (Дождь начался ночью), поссориться из-за пустяка*.

Типы предикатов по валентностям

Предикаты обладают семантической валентностью — способностью сочетаться с теми или иными актантами. Количество и качество актантов определяется семантикой предиката. Минимальное количество актантов — один, максимальное точно не установлено, но, по-видимому, не более 5-6. Термины, отражающие валентность предиката, — «одноактантный», «двухактантный» и т.д. или «одноместный», «двухместный» и т.д. Большинство предикатов относятся к одноместным и двухместным, достаточно распространены и трехместные предикаты.

Одноместные предикаты — это предикаты, имеющие только субъектный актант или актант обстоятельственный. Такие предикаты имеют значение действия, состояния, не направленного на изменение ситуации. Например: *грустить (Я грущу, Мне грустно), рыдать (Она зарыдала), перегореть (Лампочка перегорела), холодно (На улице холодно, Мне холодно), красив, умен и др.*

Двухместные предикаты имеют актанты субъектный и объектный: *читать (Она читает стихи), изучать (мы изучаем иностранные языки), смотреть (Я смотрю на вас).*

Трехместные предикаты имеют субъектный и два объектных актанта: *просить (Я прошу вас уйти), подарить (Она подарила мне свою фотографию) или субъектный и два обстоятельственных актанта: уехать (Она уехала отдыхать в деревню).*

Четырехместные предикаты: *наказывать* (*Директор наказал подчиненного за прогулы лишением премии*). «Директор» — субъект, «подчиненного» — собственно объект, «за прогулы» — обстоятельственный актант, причина, «лишение премии» — средство.

Семантические типы предикатов

Существует несколько классификаций типов предикатов по их семантике. Приведем наиболее разработанные и известные.

Классификация Нина Давидовна Арутюновой. В этой классификации выделяется три основных семантических типа предикатов: таксономические, реляционные и характеризующие.

Таксономические предикаты имеют значение вхождения предмета в класс: *Это дерево* — *ель* (относится к классу елей), *Колледж* — *среднее специальное учебное заведение*.

Реляционные предикаты имеют значение отношения данного субъекта к другому лицу: *Петр* — *отец Нasti*.

Характеризующие предикаты — это различные динамические и статические, постоянные и непостоянные признаки. Например: *Дети играют*. *Он устал*. Среди характеризующих выделяются оценочные предикаты (*Погода отвратительная*, *Книга интересная*), предикаты временной и пространственной локализации (*Сейчас полдень*, *Иван дома*).

Более оптимальной представляется классификация Ольги Николаевны Селиверстовой. Приведем основную часть этой классификации, дополнив ее некоторыми типами предикатов из других классификаций и, таким образом, представим типологию семантики предикатов в наиболее полном виде.

1) Предикаты действия (имеется в виду активное действие, в том числе движение). Субъектный актант у таких предикатов — инициатор, объектные актанты, как правило, есть. Например: *читать*, *писать*, *двигаться*, *бежать*, *лететь*, *рассказывать*, *беседовать* и мн. др.: *Девушка пишет письмо*. *Отец рассказывал мне о своем детстве*.

2) Предикаты состояния. Субъектный актант — пациенс, объектный необязателен. Например: *раздражен*, *рад*, *грустно*, *холодно* и под. *Мне грустно и легко*.

3) Предикаты процесса (неактивное действие): *побледнеть*, *промокнуть*. Субъектный актант — пациенс, возможен обстоятельственный актант — причина. *Он побледнел от страха*.

4) Предикаты нахождения в пространстве. Субъектный актант — инициатор, обстоятельственный актант места: *быть* (в значении «находиться»), *жить*, *находиться*. Например: *Он живет в Москве*, *Петров находится в командировке*.

5) Предикаты качества или свойства. Субъектный актант — пациенс, объектного актанта нет. Например: *Птицы летают* (это их свойство), *Он курит*, *Она близорука*.

6) Предикаты бытийные (существования). Актант обстоятельственный — места. Например: *Ночь*. *Мороз*. *Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора*.

7) Предикаты отношения (Галина Александровна Золотова). Субъектный актант — пациенс, есть объектный актант. Например: *превосходить*, *относиться*, *отличаться*. *Сосна относится к классу хвойных деревьев*.

8) Предикат результативный (Татьяна Викторовна Шмелева). Имеет значение мыслительного процесса. Субъектный актант — инициатор, объектный актант — собственно объект с пропозитивной семантикой. Например: *Я знаю, что ты меня поймешь*, *Я полагаю, что это верное решение*, *Я считаю, что работа закончена*.

Данный перечень семантических типов предикатов не исчерпывающий, но он охватывает их основные значения.

Диктум и модус

Пропозиция — это инвариантное значение, отражающее объективное положение дел. В конкретном высказывании пропозиция так или иначе интерпретируется говорящим. В результате в

высказывании существует две стороны: объективное содержание и его интерпретация. Для обозначения этих двух обязательных сторон семантической структуры высказывания используются термины, введенные французским лингвистом Шарлем Балли, — **диктум** и **модус**. **Диктум** происходит от латинского dictum — слово, выражение. **Модус** — от латинского modus — способ. Приведем пример.

Высказывание «*Он пишет стихи*» содержит пропозицию, в центре которой предикат «*писать*», имеющий два актанта — субъектный (кто) и объектный (что). Кроме пропозитивного, диктумного содержания, высказывание имеет значение реальности данной ситуации и отнесенности к настоящему времени, а также значение субъекта ситуации — третьего лица. Данную пропозицию можно представить (интерпретировать) и иначе: «*Тебе бы стихи писать*». В этом высказывании ситуация представляется не как реальная, а как желаемая, время становится неопределенным, меняется субъект ситуации — это адресат, второе лицо. Можно ввести в высказывание показатели неуверенности говорящего: «*Кажется (по-моему, вроде бы) он пишет стихи*». Все представленные высказывания различаются модусными значениями. Модусные значения (или категории) разнообразны и представляют собой определенную систему. Они делятся на три основных типа: актуализационные, квалификативные и социальные. Рассмотрим эти категории последовательно.

Актуализационные категории модуса

Актуализационные категории модуса выражают отношение сообщения (пропозитивного содержания) к действительности. К ним относятся модальность, персонализация, временная локализация и пространственная локализация.

Модальность — это отношение пропозитивного содержания к действительности с точки зрения реальности / нереальности. Например: *Я приду пораньше* — *Я пришел бы пораньше, но мне помешали* — *Приходи пораньше* — *Я должен прийти пораньше*

Одна и та же пропозиция «*чей-то приход*» представлена в первом случае как реальная, в остальных случаях — как нереальная: возможная, желательная, долженствующая.

Способы выражения модальности — грамматические и лексические. К первым относятся формы глагольного наклонения (изъявительного, повелительного, сослагательного), а также независимый инфинитив (*Отдохнуть бы!*). Ко вторым — слова с лексическим значением желания, возможности, долженствования и другими модальными значениями: *хочу, могу, должен, обязан, надо, можно* и под.

Персонализация — отношение действия, признака к субъекту ситуации, которым может быть говорящий (1 лицо), адресат (2 лицо) и не участвующий в акте коммуникации (3 лицо). Значения первого и второго лица выражаются личным местоимением в соответствующих формах и личными формами глагола, значение третьего лица выражается личным местоимением 3 лица, существительным, глагольными формами 3 лица и неличными формами. Например: *Я открою окно* (*Я открыл окно*) — субъект ситуации — говорящий. *Открой (те) окно!* — субъект ситуации — адресат. *Сестра открыла окно* — субъект ситуации — 3-е лицо.

Если в высказывании более одной пропозиции, то в каждой свое значение лица. Ср.: *Я попросил сестру открыть окно*. В первой пропозиции (*Я попросил сестру*) — 1 лицо, во второй пропозиции (*сестру открыть окно*) — 3 лицо. Персонализация может быть выражена косвенным показателем — словоформой, которая предполагает второе лицо: — *Воды!* — означает «*Дай(те) воды*».

Временная локализация — фиксация события на временной оси или отсутствие такой фиксации. Точка отсчета — момент речи. Временная локализация проявляется в противопоставлении: сейчас — *до* — *после*. Выражается временными формами глагола и лексическими показателями — словами с временным значением. Например: *Я уеду завтра*. — и глагольная форма, и наречие «*завтра*» относят ситуацию в будущее время. А высказывание *Я уезжаю завтра* — тоже имеет значение будущего времени: лексика здесь оказывается «*главнее*» грамматической формы глагола.

Высказывание может иметь значение вневременности, это характерно для предложений обобщенно-личных, имеющих значение неизбежности: *Слезам горю не поможешь, Ушедший день не догонишь*. В высказываниях, имеющих значение ирреальной модальности время не фиксировано (временной неопределенность). Например: *Уехать бы отсюда навсегда!*

Пространственная локализация — в отличие от первых трех актуализационных категорий — значение необязательное. Это фиксация события в пространстве общения или за его пределами, которая выражается в оппозициях «здесь/там», «сюда/туда», «отсюда/оттуда». Например, в высказывании *Здесь еще тепло* событие фиксируется в пространстве общения, в высказывании *Там уже лежит снег* — за пределами пространства общения, а в высказывании *В Приморье еще тепло* такой фиксации нет (это может быть и «здесь», и «там»). Возможны косвенные показатели пространственной локализации: — *Войдите! (сюда), — Уходи! (отсюда)*.

Кваликативные категории модуса

Кваликативные категории модуса выражают отношение говорящего к событиям и информации о них. К кваликативным категориям относятся авторизация, персуазивность, оценочность.

Авторизация — это квалификация информации с точки зрения источников ее сообщения. Она проявляется в оппозиции «свое/чужое». Это значит, что источником информации является или сам говорящий («свое»), или кто-то другой, не говорящий («чужое»). В первом случае специального показателя не требуется (Он написал интересную статью, Эта статья никуда не годится), но если говорящему важно подчеркнуть, что он выражает свое мнение, то используются слова и выражения типа *Я считаю, Я полагаю, с моей точки зрения* и под. (*Я считаю, что он написал интересную статью*). Если же источником информации является кто-то другой, то указание на источник обязательно. Это выражения или целые предложения типа *Говорят, Ученые считают, По мнению специалистов, Говорят, что.., Ходят слухи, что..* и под. Существуют специальные вводно-модальные слова и частицы, выражающие авторизацию, отмечающие высказывание как «чужое»: *по слухам, как известно, мол, де, дескать*. Авторизация — это значение обязательное, присутствующее во всяком высказывании.

Персуазивность (от лат. *persuasio* — уговаривание, мнение) — это квалификация информации с точки зрения степени ее достоверности, проявляется в оппозиции «достоверно/недостоверно». В первом случае показатель достоверности не требуется (*Иван уже приехал*), но он может использоваться, если говорящему необходимо подчеркнуть свою уверенность в достоверности (*конечно, разумеется, безусловно* и под.). Значение недостоверности обязательно должно быть выражено. Для этого русский язык располагает большим количеством вводно-модальных слов и частиц: *возможно, наверно, кажется, может быть, вряд ли, вроде бы, чуть ли не* и многие другие. Значение недостоверности выражают некоторые союзы: союзы недостоверного сравнения *словно, будто, как будто*, разделительные союзы *то ли...то ли, не то...не то: Птицы сидят, вобрав головы, — не то спят, не то дремлют*. В данном случае союз показывает ситуацию коммуникативных затруднений: говорящий затрудняется в обозначении ситуации. Персуазивность, как и авторизация, является обязательным значением любого высказывания.

Оценочность — выражение положительного или отрицательного отношения говорящего к пропозитивному содержанию. В отличие от авторизации и персуазивности, это значение в высказывании необязательно. Оценочность — это общая оценка ситуации, лица, предмета по параметрам «хорошо/плохо» (качественная оценка), «много/мало» (количественная оценка). Способы выражения оценки чрезвычайно широки и разнообразны. Прежде всего, это знаменательная лексика: хорошо — плохо, этично — неэтично, благородно — подло, умно — глупо, много — мало, рентабельно — нерентабельно и т.д. Например: *Плохо, что тебя здесь нет, Хорошо, что тебя здесь нет, Приятно купаться в теплом море, Неприятно входить в холодную воду*. Значение оценки может выражаться вводно-модальными словами и сочетаниями: *к счастью, к радости, к сожалению, слова богу* и др., а также разговорными конструкциями с разнообразными частицами: *Вот так отдохнули! Тоже мне начальник! Какая погода!* и под.

Социальные категории модуса

Социальные категории модуса — выражение отношения говорящего к собеседнику: почтительное — фамильярное, официальное — дружеское. В зависимости от отношения к собеседнику различаются ситуации равенства, «сверху вниз», «снизу вверх». Например, в обращении к другу, близкому человеку мы выбираем слово «дорогой», а в обращении к официальному лицу, вышестоящему — «глубокоуважаемый». Мы используем разные слова-приветствия в разных ситуациях: *Здравствуйте!* или *Привет!* К проявлениям социальных категорий относятся всевозможные оговорки, пометы, используемые для введения необычных выражений: *так сказать, если можно так выразиться, как говорится* и др.

Широкое распространение в современной науке получило положение о том, что применительно к предложению очевидна необходимость различать конструктивный (формальный) и

коммуникативный аспект. Рассмотренное в первом аспекте предложение автономно и «самодостаточно», все его свойства объясняются изнутри. Рассмотренное во втором аспекте предложение выступает не само по себе, а как часть текста, т. е. в том лингвистическом и экстралингвистическом контексте, в котором оно существует.

Так, предложение *Подруга выздоровела* обладает определенной формальной устроенностью: оно организуется соединением на основе взаимозависимости двух обязательных компонентов — им. п. существительного и спрягаемой формы глагола, — каждый из которых обладает потенциальной способностью к распространению (ср. *Подруга мамы быстро выздоровела*). Для выяснения формальной устроенности этого предложения нет необходимости выходить за его границы, анализировать и учитывать еще что-то, кроме самого предложения. Это конструктивный аспект предложения.

Но в организации предложения есть и такая сторона, которая не может быть выяснена, пока мы остаемся в границах самого предложения. Ее механизм можно понять, только обратившись к той речевой ситуации, к тому контексту, в которых данное предложение функционирует как сообщение. Это коммуникативный аспект предложения.

Попытаемся представить речевые ситуации, контексты, в которых может быть употреблено как отдельное сообщение наше предложение *Подруга выздоровела*. Для этого можно сформулировать вопросы к данному высказыванию: *Кто выздоровел? Что нового известно о подруге?*

Отвечая на каждый из этих вопросов, наше предложение определенным образом приспосабливается к своей задаче, к своему коммуникативному заданию, получая тот или иной порядок слов и место фразового ударения (интонационного центра).

Коммуникативная устроенность предложения независима от формальной устроенности. Она определяется речевым контекстом, возникающим в этом контексте коммуникативным заданием, в соответствии с которым предложение получает тот или иной порядок слов и то или иное место фразового ударения. Поэтому одно и то же предложение, обладающее определенной формальной устроенностью при функционировании в разных речевых ситуациях с разными коммуникативными заданиями образует несколько коммуникативных единиц, различающихся актуальной информацией, т. е. тем или иным поворотом их вещественного содержания в соответствии с коммуникативным заданием, а также наличием или отсутствием экспрессивно-стилистических наслоений. Эти коммуникативные единицы различаются и по форме: порядком слов и местом фразового ударения.

Итак, у предложения есть свое формальное устройство, которое не реагирует на окружение предложения в речи; предложение сохраняет свое формальное устройство в любых условиях функционирования.

Вместе с тем у предложения есть и другое устройство, предназначенное для того, чтобы реагировать на окружение предложения в речи; с помощью этого устройства предложение реализует свое коммуникативное задание и включается в контекст.

Формальная устроенность предложения в известных границах определяет его значение, тип информативного содержания — его смысловую организацию.

Связь смысловой организации с формальной устроенностью предложения осложнена тем, что в смысловой организации активно участвует лексическое наполнение предложения. Так, в нашем примере значение агенса у подлежащего и активного, целенаправленного действия у сказуемого поддерживается лексическим наполнением: существительное обозначает лицо, глагол — сознательное действие (ср. другое значение у предложений с той же формальной устроенностью, но принципиально иным лексическим наполнением: *Идет дождь; Пришла трудная пора*).

Кроме того, для смысловой организации предложения не вполне безразлична и его коммуникативная устроенность. Так, отвечающие на вопрос *Кто выздоровел?* предложения *Приехала подруга мамы* и *Подруга мамы выздоровела* имеют значение, принципиально отличное

от того, какое несет предложение с данной формальной устроенностью и данным лексическим наполнением при всех других коммуникативных заданиях: оно содержит не сообщение о действии, а идентификацию лица, т. е. выражает то же значение, что и

предложение *выздоровевшая — подруга мамы*, которое имеет типичную для идентифицирующих предложений формальную устроенность.

Сложность соотношения между смысловой организацией предложения и другими его сторонами дает основание выделить смысловую организацию как особую сторону устройства предложения.

Коммуникативный аспект

Синтаксические единицы — не только конструкции и пропозиции. Они создаются в речи, в речевой ситуации для передачи актуальной информации, с конкретной целью. В качестве примера используем одно из приведенных выше предложений: *Дождь идет* (в грамматическом аспекте N1 — Vf, в семантическом аспекте дождь). Это предложение можно произносить по-разному для выражения разных целей.

1) *Дождь идет.* — констатация ситуации.

2) *Дождь идет.* — сообщение о продолжении ситуации (как реакция на вопрос — подтверждение данного факта).

3) *Дождь идет?* — ожидание ответа.

Таким образом, одна и та же структура и одна и та же пропозиция здесь представлены как три разных высказывания. Основные средства образования разных высказываний — это интонация и порядок слов. Различия в интонации мы наблюдали в предыдущих примерах. Различия в высказываниях, выраженные порядком слов: *Иванов / поедет на соревнования. На соревнования поедет / Иванов*. В первом высказывании — сообщение о действии известного лица, во втором — о самом лице, выбранном для осуществления известного действия.

Так что ещё одно направление синтаксических исследований — коммуникативный синтаксис. Оно может быть определено как взгляд на предложение/высказывание «сверху», со стороны текста. Предметом этого направления является то, как строится и как «ведет себя» высказывание в определенном контексте, с учетом определенной коммуникативной задачи, в какие отношения оно входит с другими себе подобными единицами. С позиций текста, разумеется, можно также оценивать применимость или неприменимость той или иной синтаксической модели (структурной схемы) для описания конкретной ситуации.

С данных позиций каждое речевое сообщение характеризуется прежде всего коммуникативной наполненностью.

Коммуникативная наполненность — это свойство предложения/высказывания отражать ситуацию объективной действительности, предназначенную для сообщения адресату. Оно непосредственно соотносится с уже упомянутой коммуникативной функцией синтаксических единиц.

Как появляется на свет речевое сообщение? Некоторый фрагмент объективной действительности — или, по-другому, событие, — преломляясь в сознании говорящего через систему семантических функций (составляющих содержание синтаксических моделей), воплощается в конечном счете в комплексе лексических и грамматических значений, имеющих свое формальное выражение. Даже такие разные высказывания, как *Уже? Ничего себе ...* или *Конденсатор Сб устраняет возможность самовозбуждения схемы индикации*, в равной степени несут в себе информацию о событиях окружающего мира; в основе сообщения всегда лежит какой-то «кусочек действительности», которому предназначено стать достоянием сознания слушающего. Говорящему есть «о чем сказать», есть «кому сказать» и есть «зачем сказать». Иными словами, смысл высказывания образуется «согласованием значимого содержания предложения с ситуативными потребностями акта общения» (Звегинцев 1976: 193).

Высказывание характеризуется коммуникативной наполненностью и тогда, когда говорящий руководствуется не собственно коммуникативными целями, а какими-то условными, метаязыковыми. Очевидно, что даже примеры, записанные на классной доске, типа *Солнце светит* или *Дождь идет* (причем независимо от того, какая погода стоит в этот момент на дворе), тоже отражают определенную ситуацию, только ситуацию более сложную, допустим, такую: «*Существует солнце, и оно обладает способностью светить*», а кроме того: «*Существует подлежащее двусоставного предложения, и оно может быть выражено словом типа солнце, и существует сказуемое, и оно может быть выражено словом типа светить*». Подобные

высказывания, специально построенные или используемые в мета-языковых целях, называются псевдовысказываниями (ср. Звегинцев 1976: 185 и след.).

Очень важно отметить, что адресат сообщения получит информацию не только непосредственно об отражаемой ситуации, но также о том, какое место она занимает в мире говорящего, какую оценку говорящий ей дает. Этому служат следующие свойства высказывания: предикативность и модальность.

В 20—40-е годы нашего века в трудах ученых из разных славянских стран почти одновременно началось выделение формальной и коммуникативной устроенности предложения как особых объектов изучения. Наибольшее развитие учение о предложении как коммуникативной единице получило в Пражской лингвистической школе, прежде всего у чешского синтаксиста В. Матезиуса, которого справедливо считают создателем коммуникативного, или актуального, синтаксиса. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, понятие, разработанное в трудах Пражского лингвистического кружка в 1930-е годы для описания функциональных компонентов повествовательного предложения — ремы, или сообщаемой части, и темы, отправной точки сообщения. Согласно теории актуального членения, в предложении *Студенты на третьем курсе хорошие* выделяется тема *студенты на третьем курсе* и рема *хорошие*, т.е. о студентах первого курса сообщается, что они хорошие. В некоторых теориях функционального членения предложения тема и рема называются, соответственно, топиком (topic) и фокусом (focus), или топиком и комментарием (comment).

Единицей коммуникативно-прагматического аспекта является речевой акт, речевое действие. Речевой акт имеет так называемую иллокутивную силу, или иллокутивную цель (от лат. illocutio), в зависимости от которой различаются типы речевых актов: констатация, вопрос, просьба, обещание, выражение эмоций и др. Наиболее непосредственно эти типы речевых актов обозначаются перформативами (лат. performato — говорю), глаголами, называющими тот или иной речевой акт в форме 1 лица ед. числа: *прошу, приказываю, обещаю, советую, спрашиваю* и под. Например: *Советую вам отдохнуть* (Но в предложении *Врач посоветовал мне отдохнуть* глагол употребляется не в перформативном значении). Другие средства оформления речевых актов — интонация, порядок слов, частицы и другие иллокутивные показатели.

Теория речевых актов получила большую популярность на западе (Дж. Остин, Стросон), а затем стала активно развиваться и у нас (Демьянов, Падучева). Объектом исследования является акт речи в ситуации общения. По ТРА, произнесение предложения связано с выполнением трех актов (речевых действий) в их единстве.

1. Локутивный акт — произнесение предложения с целью обозначения какой-либо реальной ситуации. Локутивное значение — это объективное содержание предложения.

2. Иллокутивный акт — произнесение предложения с определенной коммуникативной целью говорящего в соответствии с его намерением, т.е. зачем, с какой целью говорящий передает объективное содержание. Эту установку отражает иллокутивное значение. Предложение может выражать утверждение, приказ, совет, просьбу и т.п.

3. Перлокутивный акт — произнесение предложения с целью воздействия на слушателя, стремление вызвать у него чувства или мысли.

Например: *Идет снег.* 1) обозначает определенный факт, картину действительности ;

2) рассматривается как сообщение о данном факте (акт утверждения);

3) выражает радость/досаду.

Главная задача ТРА — изучение иллокутивных актов, типология этих актов. Существует несколько классификаций (количество типов иллокутивных актов от 5 до 15), но в любом случае они включают побудительные, повествовательные и вопросительные предложения (или соотношения).

Коммуникативно-синтаксический аспект относится и к речи, и к языку. Единица коммуникативного синтаксиса — высказывание, т.е. отрезок речи, выполняющий коммуникативную функцию, соответствующий целям общения. В речевом аспекте высказывание индивидуально и ситуативно, высказывания в речевом аспекте бесконечно разнообразны. Но есть в высказывании и такие особенности, которые делают его фактом не только речи, но и языка. Языковая сущность высказываний проявляется в их типологии.

Типология высказываний

Существует несколько классификаций высказываний. Первая, наиболее известная — это классификация по коммуникативной цели. В максимально разработанном виде эта классификация представлена в «Русской грамматике». Согласно этой классификации все высказывания делятся прежде всего на два основных типа: невопросительные (цель — передача информации) и вопросительные (цель — поиск информации).

Невопросительные высказывания в свою очередь разделяются на повествовательные (информирующие), побудительные (побуждающие к действию), выражающие желание (эмоционально-волевое устремление к тому, чтобы желание осуществилось). Эти типы высказываний оформляются грамматическими средствами: формами глагольного наклонения, некоторыми частицами, интонацией. Повествовательные высказывания содержат глагольные формы изъявительного или сослагательного наклонения. Например: *Он уже пришел. Если бы он пришел вовремя, мы бы встретились.* Побудительные высказывания содержат формы повелительного наклонения или инфинитив в императивном значении. Например: *Приходи скорее! Молчать! Не двигаться!* Возможны и безглагольные побудительные высказывания: *Воды! Вон!* Высказывания, выражающие желание, содержат глагол в форме сослагательного наклонения или инфинитив с частицей «бы». Например: *Поехал бы ты в санаторий. Отдохнуть бы!* Еще раз подчеркнем, что разные типы высказываний оформляются морфологическими и синтаксическими средствами. Если же побуждение или желание выражаются только лексически, то высказывание относится к повествовательному типу. Например: *Я прошу тебя прийти. Я хочу, чтобы ты отдохнул.*

Вопросительные высказывания оформляются интонацией и специальными показателями: вопросительными местоименными словами (*что, кто, где, куда, зачем, почему* и др.), вопросительными частицами (*разве, неужели, ли, не - ли, а что, а что если, что и др.*). Например: *Что вы сказали? Ты что, каждый день так работаешь? Разве вы знакомы? А что если он не придет?*

Следует сказать, что вопросительные по форме высказывания очень разнообразны по своим функциям. Существует подробная классификация функционально-смысловых типов вопросительных высказываний. Представим ее в общем виде. Вопросительные высказывания разделяются по основной функции на высказывания с первичной функцией и высказывания со вторичной функцией. Первичная функция: вопрос направлен на поиск информации — общей или частной. Например: общевопросительные высказывания: *Что случилось? Что у вас нового?* Частновопросительные высказывания: *Кто это сделал? Куда ты идешь?* Вопросительные высказывания со вторичной функцией направлены на сообщение информации. Например: уверенное экспрессивное утверждение (*Это ли не свидетельство подлинной демократии?*); уверенное экспрессивное отрицание (*Кто в силах удержать любовь? - А. Пушкин*); вопрос-побуждение (*Что же мы стоим. Пойдемте*) и др.

Другая классификация высказываний строится на основе характера актуальной информации. Эта классификация разработана чешским ученым П.Адамцем на основе четырех типов вопросов, выделенных Ш. Балли:

- 1) полный диктальный вопрос предполагает незнание спрашивающего о событии в целом и направлен ко всему содержанию ответного высказывания: *Что случилось? В чем дело?*
- 2) частичный диктальный вопрос предполагает незнание говорящим какой-то части, аспекта события и направлен к части информации, заключенной в ответном высказывании: *Куда ты идешь? Кто звонил?*
- 3) полный модальный вопрос выражает сомнение говорящего в реальности события и направлен на установление правильной информации: *Таня здесь?*
- 4) частичный модальный вопрос выражает сомнение в частном аспекте события: *Ты действительно в библиотеку пошел?*

В соответствии с этими типами вопросов П. Адамец выделил четыре типа высказываний (по характеру актуальной информации).

1. Общеинформативные высказывания передают информацию в целом, не выделяя конкретного аспекта. Актуальной является вся информация: *Хлопнула дверь. Раздался звонок.*

2. Частноинформативные высказывания передают частный аспект информации. Другая часть информации представлена как известная: *Встреча выпускников состоится десятого июля. Об этом знаем только мы с тобой.*
3. Общеверификативные высказывания представляют собой не новое сообщение, а «реакцию на мнение собеседника, верификацию или коррекцию этого мнения» (П. Адамец): *Встреча не состоялась. Петя уже приехал.*
4. Частноверификативные высказывания устанавливают реальность не факта в целом, а какого-то его определенного аспекта: *Не одни злые люди ночью гуляют.*

Структура высказывания. Актуальное членение высказывания

Высказывание как коммуникативно-синтаксическая единица характеризуется особым членением, которое получило название актуального членения. В высказывании различаются два типа информации: информация менее важная, предопределенная контекстом, чаще всего известная, и информация, которая и составляет коммуникативную цель высказывания, чаще всего это новая информация. Компонент, содержащий менее важную информацию, называется темой высказывания (от гр. *thema* — «положенное в основу»), по терминологии В. Матезиуса — основа. Компонент, содержащий самую важную информацию, называется ремой высказывания (от гр. *rhema* — «сообщение, высказывание»), по терминологии В. Матезиуса — ядро. Рема представляет собой ответ на тот или иной вопрос - реальный или возможный. Например: *Иван поедет/ на соревнования.* Рема этого высказывания «на соревнования», это ответ на вопрос: *Куда поедет Иван?* Мы можем перестроить высказывание, сделав ремой компонент «Иван»: *На соревнования поедет/ Иван.* Это уже ответ на другой вопрос: *Кто поедет на соревнования?* Приведем еще один пример — высказывание в контексте: *Я пишу отрывисто не потому, что у меня такой стиль.* Отрывисты / воспоминания (В. Шкловский). Рема второго высказывания — «воспоминания», тема — «отрывисты». Эта тема предопределена, подготовлена содержанием предыдущего высказывания, рема «воспоминания» — новая информация, самое важное в сообщении.

Наряду с коммуникативными компонентами «тема» и «рема», в высказывании выделяются и чисто смысловые компоненты — данное (старая, известная информация) и новое. Чаще всего рема — это новое, а тема — данное. Это мы наблюдали в предыдущем примере и наблюдаем в следующем: *Позвонила Таня. Она была / явно чем-то расстроена.*

Но соотношение может быть и иным: тема может содержать новую информацию, а рема — старую, известную. Например: *Я вошел в приемную. Секретарша (тема, новое) даже не взглянула на меня (рема, новое).* — *Говорят, в вашем городе есть органный зал? — Органный зал (тема, данное) у нас действительно есть (рема, данное).*

Не всякое высказывание членится на тему и рему, существуют так называемые нерасчлененные высказывания, состоящие из одной только ремы. Это характерно для высказываний бытийных, выражающих состояние природы, окружающей среды. Например: *Была зима. Стояла жара. Цветет черемуха.*

Средства выражения актуального членения

Перечислим эти средства: порядок слов и интонация, лексические показатели: знаменательные слова, вопросительные местоименные слова, вводно-модальные слова, частицы, союзы. Рассмотрим эти показатели последовательно.

Порядок слов и интонация — это главные показатели актуального членения. В русском языке порядок слов приспосабливается к выражению актуальной информации. В письменной речи это происходит следующим образом: тема находится в начале высказывания, рема — в конце высказывания. Ср.: *Все собрались, а Иван / почему-то не пришел. Собрались все, не пришел / только Иван.* Во второй части высказываний разные ремы, что и показано порядком слов. Такой порядок компонентов актуального членения, когда тема предшествует реме, называется объективным. Возможен и субъективный порядок компонентов: рема — тема. Такое расположение возможно в экспрессивных высказываниях. Например: *Трудные времена (рема) настали для нее (тема). Вот пошел он к синему морю. Непокойно / синее море.* Рема второго высказывания — «непокойно».

Порядок слов как средство выражения актуального членения действует совместно с интонацией. При объективном расположении компонентов актуального членения высказывание имеет фразовое ударение (обычно ИК-1, т.е. понижение тона к концу высказывания). При субъективном расположении компонентов используется так называемое логическое ударение, подчеркнутое интонационное выделение ремы (ИК-2).

Показателями актуального членения высказывания могут быть лексико-синтаксические значения знаменательных слов. Приведем наиболее яркие примеры:

а) Обстоятельства со значением длительности действия: *Часами он просиживал за письменным столом, Месяцами он не навещал родителей*. Такие обстоятельства рематичны уже в силу своего особого значения, в отличие от «обычных» обстоятельств времени (*Вечерами он работал над книгой*).

б) Слова-предикаты, обозначающие отклонение от нормы (количество, интенсивность, размер). Например: *темным-темно, полным-полно, бездна, пропасть, уйма, без счета* (*Книг в доме полным-полно, а читать некому*).

Вопросительные местоименные слова: *кто, где, куда, почему, зачем* и др. — всегда составляют рему или выделяют в реме самое важное: *Что вы хотите этим сказать? Где остановка автобуса?*

Частицы — одно из важных средств оформления актуального членения. Очень многие частицы являются в высказывании рематизаторами: *даже, тоже, только, лишь, исключительно, просто, прямо, все-таки* и др. Некоторые частицы, наоборот, являются показателями темы: *-то, же, вот* (в некоторых употреблениях). Приведем примеры: *Все засмеялись. Я тоже не удержался от смеха. Вечером я все-таки дозвонился. Даже ребенку это легко объяснить. Вас-то я и хотел видеть*. Некоторые частицы связаны с понятиями «данное-новое». Так, частицы «именно», «тоже» и некоторые другие всегда выделяют данное. Но большая часть частиц к этому характеру информации безразличны.

Союзы тоже оформляют актуальное членение в некоторых построениях. Например, градационные союзы расчленяют информацию на тему и рему: *Я не только не знаю этого человека, но и не видел никогда*. Союзная конструкция со вторичной союзной связью (на основе подчинения словоформ) также показывает актуальное членение: союз выделяет присоединяемый компонент как вторую рему. Например: *Я / обязательно вернусь, // и очень скоро*.

Тема-рематические конструкции. В русском языке существуют случаи грамматикализации актуального членения, когда оно оформляется специальными грамматическими конструкциями. Примеры тема-рематических конструкций: *Что касается... то, Что...то, Кто... так это, только и... что* и некоторые другие. *Что касается меня, то я не приду, Что до меня, то я не приду, В городе только и говорили, что о пожаре, Кто был рад, так это Петя*.

Таким образом, в русском языке существует довольно много разнообразных средств оформления актуального членения, но при этом основными средствами являются порядок слов и интонация.

Соотношение коммуникативной и формально-синтаксической структуры высказывания - предложения

Членение предложения (формально-грамматическое) проявляется как деление его компонентов на главные и второстепенные, которые различаются по синтаксическим значениям (в простом предложении), деление на компоненты, находящиеся в различных связях (в сложном предложении). Членение высказывания как коммуникативной единицы — это актуальное членение на тему и рему. Актуальное и грамматическое членение определенным образом соотносятся. Рассмотрим это соотношение отдельно для простого неосложненного предложения, для сложного предложения и для осложненного предложения.

В простом неосложненном предложении при прямом порядке слов наблюдается такое соотношение: подлежащее («группа подлежащего») — тема, сказуемое («группа сказуемого») — рема. Например: *Хозяин / открыл дверь. Она / надела новое платье*. Но всякое изменение порядка слов свидетельствует об изменении актуального членения. Ср.: *Дверь открыл / хозяин* (сказуемое — тема, подлежащее — рема). *Платье она надела / новое* (ремой становится определение). *Я пришел / не к вам, а к вашему соседу* (рема — дополнение). Таким образом,

ремой может стать практически любой компонент предложения, если в нем содержится самая важная информация.

В некоторых типах простых предложений грамматическое и тема-рематическое членение неразделимы. Это прежде всего предложения, имеющие структурную схему N1 — N1. Например: *Причина ссоры — твое поведение* (тема — подлежащее «причина» — рема — сказуемое «поведение»). Если мы изменим расположение компонентов, то поменяются местами подлежащее и сказуемое, с одной стороны, и тема и рема — с другой: *Твое поведение* (тема — подлежащее) — *причина ссоры* (рема — сказуемое). Еще один пример: *Лучшее лекарство от старости — труд* (лекарство — подлежащее-тема, труд — сказуемое—рема), *Труд — лучшее лекарство от старости* (труд — подлежащее—тема, лекарство — сказуемое—рема).

Актуальное членение в сложном предложении проявляется по-разному. В одних случаях компоненты сложного предложения (ПЕ) представляют тему и рему, которые показаны, как и в простом предложении порядком компонентов. Например, в сложноподчиненном предложении изъяснительного типа: *Я не помню, о чем мы договорились. — О чем мы договорились — я не помню.* В других сложных предложениях, например, в сложносочиненном, каждый компонент имеет свое актуальное членение: *Публика / кричала, аплодировала, а я / готов был плакать от волнения (Ф. Шаляпин).*

В простом осложненном предложении актуальное членение усложняется, появляется дополнительная рема *Она / читала свои стихи, // на мой взгляд прекрасные, Я/ уеду, //но ненадолго.*

Особое актуальное членение наблюдается при так называемой парцелляции - расчленении предложения на два или несколько высказываний: каждый парцеллят («отчлененный» компонент) является дополнительной ремой. Например: *Я с ним / поссорился. // Из-за вас.*

Мы рассмотрели некоторые, основные случаи соотношения грамматической структуры предложения и актуального членения высказывания. Для различных проявлений синтаксических единиц характерны разнообразные, частные особенности актуального членения.

Соотношение разных сторон устройства предложения

Разные стороны устройства предложения относительно автономны и потому могут быть организованы асимметрично. Их асимметрия применительно к отдельным предложениям проявляется в разных видах несоответствия их членения в плане формальной, смысловой и коммуникативной организации. Укажем некоторые ее проявления.

Так, предложения *Идет дождь, Дует ветер, Началось землетрясение* и подобные им формально двухкомпонентны, но со стороны смысловой и коммуникативной организации однокомпонентны. Два их формальных члена составляют один компонент смысловой организации — предикат, дающий имя состоянию природы (ср. возможность сообщить о том же событии однословным предложением: *Дождь* или *Дождливо*, или *Дождит*; *Ветер* или *Ветрено*; *Землетрясение!* или *Трясет!*). Нечленимы они и как коммуникативные единицы, потому что соответствуют только коммуникативному заданию, направленному на сообщение о событии в целом и предполагающему актуальную нерасчлененность высказывания. Этот тип коммуникативного задания хорошо воплощает вопрос *Что случилось?* (такие предложения не могут быть ответами на вопросы типа *Что идет? Что дует? Что началось?* — вне ситуации переспроса как реакции на неразборчивость речи — или на вопросы типа *Что делает дождь? Ветер? Землетрясение?*).

Предложения *Все почувствовали усталость; Детьми овладела скука; Меня охватил страх* и под. формально трехкомпонентны, а в смысловом плане двухкомпонентны: в них сообщается об определенном состоянии субъекта (ср. возможность передать это содержание формально двухкомпонентными предложениями: *Все устали; Дети заскучали; Я испугался*).

Одни и те же словоформы могут играть существенно различающиеся роли в разных сторонах устройства предложения. Так, в приведенных примерах сказуемое, являющееся центром формального устройства предложения, само по себе не составляет отдельного компонента его смысловой организации, а функционирует лишь как часть комплексного обозначения состояния.

В случаях асимметричности устройства предложения и другие его формальные члены получают нетипичные для них роли в смысловой или (и) коммуникативной организации предложения. В

предложениях *У меня закружилась голова, Мне вспомнилась одна история* и под. словоформы *голова, история* — подлежащие, но они не обозначают, как это свойственно подлежащим в симметрично устроенных предложениях, носителя признака, выраженного сказуемым; это значение, важное для смысловой организации предложения, передают формально второстепенные члены (*у меня, мне*). Своеобразие коммуникативной организации этих предложений состоит в том, что при коммуникативном задании общего характера, предполагающем сообщение о событии в целом, в экспрессивно нейтральной речи обязателен такой порядок слов, при котором на первом месте (перед сказуемым) стоит словоформа с субъектным значением, а подлежащее следует за сказуемым.

Применительно к системе языка в целом асимметричность организации предложения проявляется в том, что, с одной стороны, предложения одних и тех же формальных классов бывают неоднородны по смысловой организации (ср.: *Иван Иванович приехал* и *Дождь идет; Все почувствовали усталость* и *Студенты пишут курсовые работы*), а с другой, один и тот же тип смысловой организации имеют предложения разных формальных классов, способные передавать одно и то же содержание (ср.: *Дождь идет* — *Дождь* — *Дождливо* — *Дождит*; *Ему грустно* — *Он грустен* — *Он грустит* — *Он в грусти*).

В системе языка существует тенденция к симметрии между разными сторонами устройства предложения и потому их симметричное соотношение является преобладающим, но явления асимметрии не только принципиально возможны, но и реально представлены в речи достаточно часто.

Предикативность как основное грамматическое значение предложения

Предикативность есть основное свойство предложения как коммуникативной единицы, отличающее его от таких некоммуникативных единиц как словосочетание и сочетания слов.

В современной грамматике существует два понимания предикативности.

Первое понимание предикативности рассматривает ее как отнесение содержания предложения к реальной действительности. То есть отношение высказывания к действительности. Таким образом, предикативность в первом понимании связана с *модальностью*. Эта трактовка предикативности изложена в работах В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой.

Второе понимание предикативности рассматривает предикативность как специфические отношения между компонентами предложения.

1. Первое понимание предикативности, как уже было сказано, связано с модальностью.

Различаются два вида модальности: *объективная* и *субъективная*.

Объективная модальность выражает *отношение сообщаемого к действительности*.

Это — реальность или нереальность (реальная и ирреальная модальности). То, о чем сообщается, мыслится либо как реальное (в настоящем, прошедшем или будущем времени), либо как ирреальное (возможное, желаемое, должное, требуемое).

Субъективная модальность выражает *отношение говорящего к сообщаемому* (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, экспрессивная оценка).

Предложения с реальной модальностью:

Сегодня дурной день. Кузнечиков хор спит. (М.) Я продолжаю жизнь твою, мой праведник отважный (З.) (настоящее время). Вчера еще в глаза глядел. (Ц.) Вечор, ты помнишь, вьюга злилась (77.) (прошедшее время). Сюда и осень поутру свой одинокий путь направит, (Б.) Я буду жить дыша и большевея (будущее время). (М.)

Предложения с ирреальной модальностью: *На вершок бы мне синего моря, на игольное только ушко; Я б хотел забыться и заснуть. (Желаемое). (Л.)*

Седлайте мне коня гнедого, дарите новое седло; Молчите, проклятые струны. (Требуемое).

Предложения с субъективной модальностью: *Быть может прежде губ уже родился шепот и в бездревесности кружились листья и те, кому мы посвящаем опыт, до опыта приобрели черты (М.); Ужель та самая Татьяна! (П.) (Неуверенность)*

Как хороши, как свежи были розы! (Т.) (Экспрессия) Это была любовь, и какая любовь! Я решительно вас не понимаю! (Усиление)

2. Второе понимание предикативности опирается на отношения внутри самого предложения между его частями.

Предложение расчленяется на определяемое и определяющее, на уже известное и новое, о чем сообщается в предложении и ради чего оно возникает как единица коммуникации.

Например: *дедушка — пенсионер. Дедушка* — определяемое, *пенсионер* — определяющее. *Таня едет в Германию*. Первая часть предложения *Таня* нам, предположим, известна (иначе зачем говорить о ней?). Но предложение сказано, чтобы сообщить что-то новое и этим новым является его вторая часть — *едет в Германию*.

Предложение так или иначе представляет собой две части, которые как-то связаны.

Логический аспект синтаксиса называет эти части *субъект и предикат*;

Коммуникативный аспект называет их — *тема я рема*;

Грамматический — *подлежащее и сказуемое*.

Грамматические средства выражения предикативности:

1. категория времени (все явления действительности происходят во времени);
2. категория лица;
3. категория модальности. Модальность же в свою очередь выражается с помощью категории наклонения (изъявительное, сослагательное и повелительное) и особых лексико-грамматических средств — модальных слов и частиц.

При любом понимании предикативности она базируется на сказуемом, так как наклонение и время выражают только глаголы и глагольные связки. Иногда предикативность называют сказуемостью.

Предложение – минимальная коммуникативная единица языка (лекция Осетрова И.Г.). По мнению Бабайцевой, наиболее полное определение предложению дал В.В. Виноградов: **Предложение - грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования выражения и сообщения мысли**. В русском синтаксисе выделяют собственно простое предложение и предикативную часть.

Предложение способно классифицироваться по принципам (не раскрываю, это известно):

I Структурный

1)В зависимости от предикативных частей:

- простые
- сложные

2)по составу главных членов:

- односоставные
- двусоставные

3) по наличию/ отсутствию обязательных членов предложения:

- полные
- неполные

II Семантический

Деление предложений на простые и осложнённые основывается на противопоставлении элементарной конструкции и более сложной в смысловом (семантическом) отношении.

1) - утвердительные

- отрицательные (общеотрицательные, когда **не** перед сказуемым, частноотрицательные, когда перед другим членом предложения.

2) по особенностям предикативных значений предложения

- личные (определительные: **Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье.**, неопределительные: **По улицам слона водили.**, обобщенные: **Сделал дело — гуляй смело**)
- внеличные (инфинитивные **-Долго петь и звенеть пурге**)
- предметные (**Ни огонька**)

III Функциональный

1. По типу суждений (цели высказывания)

- повествовательные (**Погода была тёплая**)
- вопросительные (общевопросительные – нет вопросительных слов: **Ты видел её?**
Частновопросительные: **Кто купил тебе шубу?** :))
- побудительные (**Дай мне денег**)

Основные признаки предложения, которые выделяют предложение из других синтаксических единиц:

1. **Интонационная завершенность** (логическое ударение) **Интонация** предложения имеет замкнутую структуру – начало, развитие, завершение. Интонация – логическое выделение с помощью голоса наиболее значимых моментов предложения. Она связана с линейным характером предложения, т. е. с последовательным произнесением составляющих его слов. В структуру интонации входят основные акустические показатели: сила голоса, высота тона, темп речи, наличие, место и длительность пауз, тембр. Интонацию конкретного предложения составляет совокупность изменений (модуляций) силы, высоты, темпа и тембра.
2. **семантическая организованность** - семантическое соответствие включенных в предложение слов семантике конструкций:

- лексическая сочетаемость (**он надел/ одел свежую рубашку**)
- соответствие лексического состава предложения с синтаксической структурой (**пару- 5 лет** – не все лексические единицы могут быть включены в предложение)
- не допустимы логически ложные фразы: **Киев – столица России**

3. **грамматическая организованность** – формальная зависимость членов предложения друг от друга, (должны быть связаны слова между собой) при этом существует иерархия связи: один из членов предложения является абсолютно независимым (подлежащее в двусоставном)
4. **предикативность**, Виноградов отмечал как: **отношение содержания высказывания к действительности**.

Минимальная единица, способная к выражению предикативности, – простое предложение.

Предикативность проявляется и раскрывается в синтаксических категориях **модальности, времени и лица**. Каждая из них имеет свое содержание и средства выражения.

Синтаксическое лицо – категория указывающего характера. Она проявляется либо в непосредственном приписывании действия, признака говорящему, собеседнику или третьему лицу либо в сопоставлении субъекта, деятеля с говорящим. (Так вот в чем прелесть, она- в падении!«). Средствами выражения синтаксического лица являются личные формы глаголов, личные местоимения и конструктивные особенности предложения. Также синтаксическое лицо может иметь значение неопределенное или обобщенное (В саду поют).

1. Первое лицо выражается:

- а) глагол 1 и 2 лица (*Считаю дни до нашей встречи*)
- б) ед. мн. число личного местоимения (*Мы уходим на рассвете*)
- в) в форме императива (повелительное наклонение) совместного действия (*Пойдём пройдемся*)

2. Второе лицо:

- а) 2 лицо ед./мн. числа (*Ты знаешь его*)
- б) глаголы настоящего и будущего времени ед./ мн. числа 2 лица (*Вы пойдёте на концерт?*)
- в) глагол в форме повелител. (*Любите жизнь!*)
- г) обращения (*Оля, когда вернёшь мне долг?*)

3. Третье лицо:

- а) 3 лицо ед./мн. число глагольного слова (*Придёт серенький волчок*)
- б) местоимение 3 лица (*Он знает всё сам*)
- в) местоим – существ (*Он говорил мне*)

4. Неопределённоличность

В предложениях неопределённо – личного характера (*Меня ждут*)

5. Обобщенноличность

- а) обобщённо – личные предложения (*Цыплят по осени считают*)
- б) обобщенно – предметные (*Ищи уголку в стоге сена*)
- в) обобщённые предложения инфинитивного характера (*Красть – так миллион*)

Синтаксическое Время - это категория предложения, определяющая время события с **моментом речи**. С помощью глагольных форм времени оно может быть обозначено конкретно – как предшествующее моменту речи, совпадающее с ним или последующее. Синтаксическое время может проявляться и в виде вневременности, т.е. без определенного соотношения с моментом речи (*Лежачего не бьют*).

Временная определённость	Временная неопределённость
1. Прошедшее время а) глагол прошедшего времени в прямом значении (<i>Я ушла</i>) б) конструкции типа <i>Дрозд горевать, дрозд тосковать</i> в) междоимительные глагольные формы <i>брык, скок</i> г) настоящее историческое (<i>Бывало, войдёшь на лекцию, народу на втором часе больше, чем на первом</i>) 2. Будущее время В форме будущего времени в прямом значении (<i>Я буду читать</i>) 3. Настоящее время а) в прямом значении (<i>Сию читаю</i>) б) нулевая связка (<i>Мой муж – таксист</i>) в) конструктивно – синтаксический способ (назывные – <i>Весна. У соседей свадьба.</i>, вокативные - <i>"Водитель!" – крикнул пассажир</i>)	1. Глаголы прошедшего и будущего времени в значении повелительного (<i>Поехали</i>) 2. Инфинитивные предложения одной структуры (<i>Только бы сдать мне этот экзамен</i>) 3. Обобщенно – личные 2 и 3 степени обобщения (<i>Потерянного не веротишь</i>)

Модальность – семантико – синтаксическая категория, выражающая отношение говорящего к действительности (где, кто, как) и к содержанию высказывания. Имеет 2 основных значения:

1. реальность:

- а) изъявительное наклонение в прямом значении (*сию, читаю*);
- б) с помощью нулевой связки (*Папа у Васи силен в математике*);
- в) в обобщенно - личных предложениях с 1 степенью обобщения (*Идёшь, бывало, в буфет, а там полкурса*);
- г) конструктивно – синтаксические именные односоставные предложения (*Ни минуты отдыха*)

2. ирреальность:

- а) Условность (Если бы вы знали);
- б) побуждение + глаголы прош. времени в значении побуждения (*Пошли на второй этаж*);
- в) значение долженствования (*Он кашу заварил, а мне расхлёбывай*);
- г) значение неизбежности (*Быть грозе великой*);

д) невозможности (*Не нагнать тебе бешеной тройки*);

е) значение нецелесообразности (*Не бей Фому за Ерёмину вину*)

Порядок слов в предложении - расположение в нем словоформ - может выполнять следующие функции:

1) **коммуникативную** (является средством актуального членения предложения и шире - любой актуализации);

2) **синтаксическую** (выражает синтаксическую организацию предикативной единицы);

3) **стилистическую** (служит выражением экспрессивных качеств речи).

В коммуникативном плане порядок слов способствует выявлению компонентов высказывания - темы и ремы. В стилистически нейтральной речи тема всегда предшествует реме, а фразовое ударение находится в конце предложения. Например: *В двух шагах от цепочки запорошенные снегом следы. Здесь прошел человек* (Н. Остр.). Во втором предложении слово *здесь* оказалось вначале, так как оно повторяет ту информацию, которая уже была дана в предшествующем предложении, и потому заключает в себе тему; следующее сочетание - *прошел человек* - находится во второй позиции и представляет собой рему, именно она и актуализируется.

С точки зрения актуального членения предложения расположение от темы к реме (независимо от того, какие это синтаксические члены предложения) считается прямым порядком слов. И, следовательно, в этом аспекте членения компоненты ремы, выдвигаемые в начало предложения, оказываются инверсированными. Они снабжаются фразовым ударением. Ср.: *Человек прошел здесь*.

Синтаксическое значение порядка слов выражается в том, что порядок слов служит одним из средств выражения синтаксических отношений между словами в предложении. Например, в предложении *Мать любит дочь* синтаксическая функция обоих существительных определяется их местом в предложении: в слове *мать* мы усматриваем форму именительного падежа и приписываем этому слову функцию подлежащего; в слове *дочь* мы находим форму винительного падежа и определяем это слово как прямое дополнение. При перестановке слов в этом предложении (*Дочь любит мать*) синтаксическая функция первого существительного переходит ко второму, и наоборот. В так называемых предложениях тождества (в которых отождествляется два представления, обозначенные главными членами предложения) перестановка главных членов влечет за собой изменение их синтаксической роли, например: *Учиться - наша задача* и *Наша задача - учиться*. Ср. также: *Ребенок вернулся больной* (*больной* - именная часть составного сказуемого) и *Больной ребенок вернулся* (*больной* - определение).

Стилистическое значение порядка слов заключается в том, что с их перестановкой создаются добавочные смысловые оттенки, усиливается или ослабляется смысловая нагрузка члена предложения. Ср.: *Ты мне напомнишь об этом* - *Напомнишь мне об этом ты* (усиливается смысловая роль подлежащего *ты*); *Я не уверен в его намерениях* - *Не уверен я в его намерениях* (усиливается смысловая роль сказуемого *не уверен*); *Вы мне дали интересную книгу* - *Книгу вы мне дали интересную* (усиливается смысловая роль дополнения *книгу* и определения *интересную*). Таким образом, в наиболее выигрышном положении оказывается член предложения, выдвигаемый для его подчеркивания в самое начало или в самый конец предложения.

При значительной свободе порядка слов в простом предложении все же для каждого члена предложения имеется более обычное для него место, определяемое структурой предложения, способом синтаксического выражения данного члена предложения, местом других слов, непосредственно с ним связанных. На этом основании различаются **прямой** (обычный) **порядок слов** и **обратный** (инверсионный). Первый характерен для речи научной и деловой, второй чаще встречается в произведениях художественной литературы.

Предложение строится из слов или словосочетаний, связанных друг с другом с помощью **согласования**, **управления** или **примыкания**.

Недопустимо нарушение порядка слов при употреблении причастного оборота, который может стоять и перед определяемым словом, и после него, но никогда не включает его в свой состав.

Неправильно построены фразы: *Приведенные факты в докладе свидетельствуют о больших успехах выпускников*; *Приехавшие делегаты на съезд приглашаются в зал*. Подобные ошибки могут исказить смысл высказывания, например: *Принятая программа на конференции успешно выполнена* (программа, принятая на конференции).

Грамотное употребление **причастных оборотов** требует знания следующих правил:

а) определяемое слово должно стоять до или после причастного оборота. В предложении *Приведенные факты в докладе свидетельствуют о больших успехах современного ракетостроения* причастный оборот *приведенные в докладе* относится к определяемому слову *факты*, которое стоит внутри него. Такое построение нарушает правила употребления причастного оборота;

б) распространенной ошибкой является неправильная расстановка в предложении причастного оборота и придаточного определительного: *В комнате был камин, в котором давно не зажигали огня и служивший жильцам полкой*. В данной ситуации возможны следующие варианты передачи содержания: *В комнате был камин, в котором давно не зажигали огня. Он служил жильцам полкой*; *В комнате был камин, где давно не зажигали огня. Он служил жильцам полкой*.

Деепричастный оборот обычно свободно перемещается в предложении, т.е. может стоять в его начале, в середине и в конце. Самая распространенная ошибка в построении предложения с деепричастным оборотом состоит в том, что авторы не всегда отчетливо осознают – основное действие, выраженное глаголом, и добавочное действие, выраженное деепричастием, совершаются одним лицом (предметом). Если не учесть данное обстоятельство, мы получим, например, следующее высказывание: *Подъезжая к городу, начался сильный ветер*. Основное действие, выраженное глаголом *начался*, выполняет подлежащее *ветер*. Добавочное *подъезжая*, – автор высказывания.

Деепричастие может быть использовано в безличном предложении, если в нём есть инфинитив: *Сядь за стол, необходимо вымыть руки с мылом*. В подобных предложениях нет предмета речи, и нужно следить, чтобы обязательно в них был глагол в неопределенной форме. Иначе возникнет такое безличное предложение: *Открыв окно, запахло соснами*.

Неправильно построены фразы: *Теряется драгоценное время в работе, слушая глупые разговоры*; *Безделие – это понятие относительное, а уж сидя дома, его не бывает*.

Значительные трудности возникают при неумелом использовании конструкции с предлогами *кроме, помимо, вместо, наряду с*, которые всегда должны зависеть от сказуемого. Разрыв этой грамматической связи приводит к тому, что оборот, введенный названными предлогами, «повисает в воздухе»: *Вместо улиц Лациса и Свободы автобусы направились по вновь построенному участку Планерной улицы*; *Мы, помимо кур, намерены заняться и выращиванием индюшат*. Устранение подобных ошибок обычно требует значительной переработки предложений; *Автобусы направились не по улицам Лациса и Свободы, а по новому маршруту, открытому на улице Планерной*; *Мы намерены выращивать не только кур, но еще и индюшат*.

Встречаются ошибки в употреблении союзов и предлогов при однородных членах предложения: *В городе построены не только новые школа, больница, а также драмтеатр и библиотека* (следовало написать: *Не только школа... но и театр*); *Необходимо обратить внимание не только на знания учеников, но и их практические навыки* (следовало: *но и на их практические навыки*, предлог нужно повторить). При таких союзах особенно важен порядок слов при употреблении однородных членов предложения. Например, он нарушен в таком случае: *В новом помещении можно будет проводить не только цирковые представления, но и устраивать большие концерты, спортивные соревнования...* (правильно: *не только представления, но и соревнования* или: *не только проводить, но и устраивать*). Союз *не только, но и* связывает сопоставляемые предметы или действия, а следовательно, и соответствующие части речи: существительное – с существительным, глагол – с глаголом.

Противительные союзы (*а, но, однако*) соединяют, как правило, одинаковые члены предложения. Это правило нарушено в такой конструкции: *Выступавшие в прениях, не возражая против основных положений доклада, однако считают его неполным* (соединены обстоятельство

[деепричастный оборот] и сказуемое). В качестве однородных членов предложения могут употребляться слова, обозначающие лишь сопоставимые предметы; нельзя сказать: *Поздравляю вас от всей души и лично от себя*.

В состав однородных членов не должны входить видовые и родовые наименования: *Наш сквер – любимое место отдыха жителей деревни, молодежи и детей*.

Распространенная ошибка – несочетаемость одного из однородных членов (или нескольких) с тем словом в предложении, с которым связаны все остальные однородные члены. Проиллюстрируем это примерами (в правой колонке исправленные варианты предложений):

1. Чтение фантастических романов <i>воспитывало</i> в юноше <i>любовь</i> к путешествиям, <i>мечты</i> о покорении космоса.	1. Чтение фантастических романов <i>воспитывало</i> в юноше <i>любовь</i> к путешествиям, <i>рождало мечты</i> о покорении космоса.
2. Особенную <i>помощь</i> и личное <i>участие</i> в проведении Спартакиады <i>оказали</i> начальник депо и председатель профкома.	2. Большую <i>помощь</i> в проведении Спартакиады <i>оказали</i> начальник депо и председатель профкома, <i>которые</i> сами <i>участвовали</i> в соревнованиях.

Как видим, для исправления таких ошибок приходится вводить в текст новые слова, устраняя лексическую несочетаемость; иногда требуется коренная переработка предложения, отказ от употребления однородных членов (как во втором примере).

Можно избежать многих ошибок при употреблении однородных членов, если строже относиться к выбору падежных форм существительных. Так, нуждается в стилистической правке предложение: *В соответствии с программой учащиеся должны научиться выполнять такие операции, как **выпиливание** лобзиком изделий из фанеры, **сверление**, **сборку** и **отделку деталей***. Все однородные существительные должны стоять в форме именительного падежа (*такие, как... сверление, сборка, отделка*). Недопустимо употребление в разных падежных формах обобщающих слов и однородных членов: *Режиссер сказал: «Мы работаем сейчас над двумя постановками: **«Вишневый сад»** Чехова и **пьесой** Володина **«С любимыми не расставайтесь»**»* (название первого спектакля следовало употребить также в творительном падеже).

Нарушается структура предложения и при сочетании одного из его членов и придаточной части. В один ряд нельзя ставить, например, дополнение и придаточное предложение: *Премьер говорил о **снижении инфляции** и **что задержки зарплаты** больше не будет*. Неправоммерно и соединение причастного оборота и придаточного определительного: *Снисхождения заслуживают люди, **признающие критику** и **которые исправляют свои ошибки***. Следует заменить придаточное предложение причастным оборотом (*исправляющие свои ошибки*) или вместо причастного оборота употребить придаточное предложение (*которые признают...*).

В строе сложного предложения встречается немало трудностей. Иногда не оправдано употребление рядом двух однозначных союзов: *Ваши рекомендации заслуживают внимания, **но** **однако** реализовать этот проект пока невозможно; Он утверждает, **что** **будто бы** самолет был заправлен некондиционным горючим*. Встречается и неправильный выбор союза: *Ваше предположение подтвердится лишь тогда, **если** будет доказано...* (вместо *если* нужен союз *когда*, соотносительный со словом *тогда* в главном предложении). Портит сложное предложение неуместное повторение частицы *бы*, в придаточной части (*Если бы эти меры были*

бы приняты, все закончилось бы благополучно). Повторение союзов или союзных слов при последовательном подчинении придаточных придает фразе тяжеловесность.

Рассмотрим примеры стилистической правки таких предложений.

1. Вдали виднелись вершины гор, <i>которые</i> были покрыты снегом, <i>который</i> сверкал на солнце.	1. Вдали виднелись вершины гор, покрытые снегом, который сверкал на солнце.
2. Эта проблема составляет предмет математической логики, <i>которая</i> развилась в точную науку, <i>которая</i> применяет математические методы исследования.	2. Эта проблема составляет предмет математической логики, развившейся в точную науку, применяющую математические методы исследования.

В первом примере замена придаточной части сложного предложения причастным оборотом не только упростила конструкцию, но и уточнила определяемое слово (не *горы*, а *вершины*), во втором – прояснила грамматические связи (первое определение относится к слову *логика*, второе – к слову *наука*).

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ:

Опорный конспект . .

Основная литература:

1. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. - М., «Сов. наука», 1942.
2. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. - М., 1945.
3. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей. - М., «Просвещение», 1976. - 208с.
4. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. - М., 1959.
5. Виноградов В.В. Русский язык. - Изд. 2-е. - М., «Высш. школа», 1972.
6. Востоков А.Х. Русская грамматика. Изд. 10-е. - С.-Пб., 1859.
7. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.1. Фонетика и морфология. Изд. 3-е. - М., «Просвещение», 1967.
8. Грамматика-1952. Грамматика русского языка. Т.1. Фонетика и морфология. - М., 1952.

9. Грамматика-1970. Грамматика современного русского литературного языка. - М., «Наука», 1970.
10. Давыдов И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. Изд. 2-е. - С.-Пб., 1853.
11. Дудников А.В. Русский язык.(Лексика и фразеология. Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование и морфология.) - М., «Просвещение», 1974.
11. Местоимение // Русский язык. — «Принтхаус»: Издательство «Астрель», 2003. — С. 3. — ISBN 5-271-06781-5.

Сделайте скрин выполненной работы и пришлите:

WhatsApp 050-820-62-58

С уважением А.В. Толстова!